

Келли сделала глоток лимонада с градусом, посмотрела на меня и спросила:

— Слушай, ты ведь в курсе, что мы с Кирой иногда любим посоревноваться?

— Ага, — кивнул я, закатив глаза. — Да любой, кто знаком с вашей парочкой, знает, как вас заносит.

Серьёзно, Келли и её сестра могли превратить во что угодно в испытание или турнир. Если одна что-то делала, вторая обязана была сделать это лучше. А если не получалось, она находила другое занятие, превосходила сестру в нём и объявляла себя победительницей. Обычно всё ограничивалось безобидным весельем, но временами девчонки заходили слишком далеко.

Судя по тому, как Келли сейчас улыбалась мне — словно кошка, приметившая мышь, — я чувствовал: это как раз тот самый случай.

Она глубоко вздохнула и выдала:

— В общем, Кира подбила меня на небольшое пари. На спор, если хочешь. А ты же знаешь, я просто не могу позволить ей выиграть?

Я отхлебнул пива и тяжело вздохнул:

— И что на этот раз?

В прошлом месяце Келли уже втянула меня в одно из их «маленьких пари», и это обошлось мне в целые выходные и полный бак бензина. Пришлось везти её через половину штата, чтобы она победила в дурацкой игре по поиску предметов.

Учитывая, что на дворе стоял вечер пятницы, и ни у кого из нас не было планов ни на сегодня, ни на завтра, у меня появилось нехорошее предчувствие. Кажется, она снова собиралась втащить меня в какую-то затратную, убивающую все выходные авантюру.

И всё же слишком громко возмущаться мне не хотелось. Келли была чертовски хороша собой, и я частенько задавался вопросом: как мне вообще так повезло замутить с ней? И Келли, и её сестра-близняшка Кира были из тех девушек, от которых невозможно оторвать взгляд.

Высокие, метр семьдесят с небольшим. Стройные, но со всеми нужными изгибами в правильных местах. У обеих были огненно-рыжие волосы, потрясающие изумрудно-зелёные глаза и ровно столько веснушек на щеках, сколько нужно. И в других местах тоже, но я был единственным парнем, которому посчастливилось их увидеть. По крайней мере, у Келли. Что касается Кир, тут счастливицей была её девушка Эми.

Келли и Кира по-прежнему предпочитали одеваться похоже, в отличие от большинства близняшек за двадцать, которых я знал. Они не носили прямо-таки одинаковую одежду, но вкус и стиль у них абсолютно совпадали. Ни одна из них не была чересчур женственной — я видел их в платьях от силы раз или два. Обычно это были джинсы или легинсы, футболки, блузки или безразмерные кофты-оверсайз.

Макияжем и украшениями они тоже не увлекались: как правило, обходились помадой и, может быть, тенями для век. А в ушах обе обычно носили крошечные гвоздики.

На самом деле, главным способом их различить были волосы. Келли носила их чуть длиннее, ниже плеч, тогда как Кира предпочитала стрижку на пару сантиметров выше плеч.

Интересы у них тоже расходились. Келли изучала психологию в колледже и надеялась после выпуска податься в криминальную психологию. Кира взяла курс английской литературы, но я без понятия, какие у неё были планы на будущее.

Ну и, разумеется, ещё одно огромное отличие заключалось в том, что Келли была гетеро, а Кира — лесбиянкой.

Я не сводил глаз с Келли, ожидая услышать, что за «маленькое пари» она собирается на меня свалить.

Всё с той же широченной улыбкой на лице она произнесла:

— Выслушай меня, ладно? Потому что сначала это прозвучит немного безумно. Обещаешь дослушать до конца?

Я подавил стон и обречённый вздох. Звучало так себе, но я лишь кивнул:

— Хорошо, Келли.

Сделав ещё один большой глоток пива, я морально подготовился.

— В общем, завтра вечером Кира должна пойти на свидание с парнем. А я — пойти на свидание с девушкой. Если кто-то из нас спасует, не сможет найти пару или не придёт, она проигрывает, а вторая побеждает.

Келли добавила:

— Это двойное свидание. Мы вчетвером поужинаем, потом пойдём в кино. Ну а если зайдёт дальше, поедем к нам с Кирой. Хотя я сомневаюсь, что до этого дойдёт.

Сёстры жили вместе, снимали классную квартиру с двумя спальнями в одной из новых элитных высоток в центре. Я был у них всего пару раз: обычно, когда мы с Келли виделись, то зависали здесь, в моей маленькой квартирке на цокольном этаже. Она и близко не стояла с их роскошным жильём, но, мне кажется, Келли нравилось у меня, потому что тут она могла отдохнуть от своей близняшки.

Иногда я вообще удивлялся, как они умудряются жить вместе и до сих пор не разнесли квартиру или не поубивали друг друга своими дурацкими спорами. У них ещё и машина была одна на двоих, и я был почти уверен, что половина их соревнований решала, кто будет за рулём на следующей неделе.

Так или иначе, сейчас я чувствовал себя совершенно сбитым с толку. То есть моей девушке нужно пригласить на свидание другую девчонку, чтобы выиграть спор? Я вообще не понимал, каким боком это касается меня.

— Продолжай, — произнёс я, надеясь, что не пожалею об этом.

Келли продолжила:

— Но тут вот в чём дело, малыш. Я не хочу тебе изменять. И мне пришла в голову сумасшедшая идея... Что, если мы переоденем тебя в девчонку? Тогда ты станешь моей парой, я не изменю тебе и выиграю пари!

Я уставился на неё, не веря своим ушам.

Наконец я тяжело выдохнул:

— Серьёзно, Келли? Даже если бы я согласился, ты ни за что не смогла бы замаскировать меня под девчонку так, чтобы твоя сестра этого не раскусила. Да вообще кто угодно раскусил бы, сколько бы макияжа и юбок ты на меня ни напялила.

Поймите меня правильно: я не был «Мистером Вселенная», но моё тело имело абсолютно, безошибочно мужские пропорции, от и до. Пубертат в своё время ударил по мне, как волосатый кирпич, пропитанный «Олд Спайсом».

Я был на пару сантиметров выше близняшек — где-то метр восемьдесят. Широкие плечи, волевой подбородок, тяжёлые надбровные дуги. И даже не заикайтесь про волосы на теле. Кожа у меня светлая, а вот волосы тёмные и довольно густые. Я из тех парней, у которых «вечерняя щетина» пробивается уже к семи утра. Вдобавок ко всему, мой голос был ещё одним гвоздём в крышку гроба. Низкий, глубокий, с лёгкой хрипотцой.

У меня не было ни единого шанса хоть кого-то убедить, что я девчонка.

Ну и, помимо прочего, была ещё перспектива сгореть со стыда. Одно дело — если бы в женских шмотках меня увидела моя девушка, но опозориться перед Кирой — это вообще финиш. Я бы ни за что на свете не пошёл в таком виде в ресторан или кино.

Учитывая всё это, я отрезал:

— И я ни за какие коврижки не выйду на улицу в женском прикиде. Никаких вариантов!

Келли надула губки:

— Но, малыш, я не могу позволить сестре победить. Это важно!

— Так найди девчонку и пригласи её, Келли. В этом же был спор? Я даю тебе добро на свидание с девушкой завтра вечером. Вот, теперь можешь не переживать об изменах.

Я вообще не понимал, почему она так заморачивается насчёт верности. Да, мы встречались уже больше года, но наши отношения вряд ли тянули на глубокий, пронзительный роман. Мы оба относились к нему довольно легко. Не поймите превратно, никто из нас не ходил налево. Просто мы были молоды, и, думаю, ни я, ни она пока не созрели для серьёзных обязательств.

Она снова обиженно надула губки, и я почувствовал, как моя решимость даёт трещину. Серьёзно, перед этой её мордашкой невозможно устоять. Иногда мне кажется, что это какая-то суперспособность.

— Но, малыш, — жалобно протянула она, выкрутив милоту на максимум. — Я не хочу идти на свидание с какой-то левой девчонкой. Я хочу пойти с тобой.

Я сделал ещё один глоток пива, глубоко вздохнул и покачал головой:

— Нет. Я не стану переодеваться в бабу. Прости, Келли, но этому не бывать.

Она снова вздохнула. Затем её надутые губки медленно растянулись в хитрой улыбке.

— А если я гарантирую, что тебя никто не узнает? Если маскировка будет настолько идеальной, что ты будешь выглядеть как настоящая девушка? Настолько, что даже сам в это поверишь?

Я закатил глаза:

— Это невозможно, Келли. В смысле, для такого нужна настоящая магия.

Я допил остатки пива и отставил бутылку на журнальный столик.

Не снимая хитрой ухмылки, она произнесла:

— Да, ты прав, — затем подалась чуть ближе и зашептала: — Я не должна тебе этого говорить, но... я действительно владею магией.

Я повернулся к ней и усмехнулся:

— Ну да, конечно. И кто ты, ведьма какая-нибудь?

Она хихикнула:

— Нет, всё не так.

Хитрая улыбка вернулась, и она продолжила:

— Я могу использовать магию, чтобы превратить тебя в девушку. Только на время, разумеется. Мы ходим по магазинам, купим тебе красивый наряд и завтра вечером отправимся на свидание. Я выигрываю спор, мы возвращаемся ко мне, и перед сном я возвращаю тебя в нормальное состояние.

Я со смехом поднялся на ноги:

— Келли, это бред. Магии не существует.

Прихватив пустую бутылку, я отошёл на кухню, бросил стекло в ящик и достал из холодильника ещё одну, холодненькую.

Вернувшись в гостиную, я обнаружил, что Келли снова пустила в ход Фирменные Надутые Губки.

— Ты мне не веришь, — тихонько заныла она.

— Келли, дело не в том, что я тебе не верю, — ответил я, стараясь, чтобы в голосе не звучало раздражение. — Просто таких вещей не бывает в природе.

Всё так же обиженно дуясь, она посмотрела на меня и попросила:

— Можно я тебе докажу? Позволь мне использовать на тебе магию. Если ты прав,

и её не существует, то просто ничего не произойдёт.

Я открыл пиво и сделал глоток. Я вообще не понимал, к чему она клонит. Ежу понятно, что вся эта чушь с магией — выдумка, но я понятия не имел, что она на самом деле задумала.

Выражение лица Келли сменилось с обиженного на ту самую «невинную улыбочку», которая, как пить дать, предвещает неприятности.

— Я компенсирую тебе потраченное время. Позволь мне поколдовать над тобой, сделать тебя девчонкой ненадолго. И, сработает это или нет, я обещаю тебе две ночи лучшего секса в твоей жизни.

Я слегка закатил глаза, но, вынужден признать, сделка звучала чертовски заманчиво. Я знал, что настоящей магии не бывает, так что, что бы она там ни удумала, в выигрыше я оставался по-любому.

Наконец я со вздохом сдался:

— Ладно, по рукам. Давай, докажи, а я обещаю не смеяться над тобой, когда ничего не выйдет.

Хитрая ухмылка тут же вернулась:

— Супер! Так, пока поставь пиво, чтобы не выронить. Я превращу тебя в девушку и обещаю: никто тебя не узнает, никто даже не догадается, что это ты.

Я закатил глаза и сделал ещё один большой глоток. Наконец, поставил бутылку на пол рядом с диваном и вздохнул:

— Ну всё. Я готов, давай свои фокусы-покусы.

Она просияла, и от предвкушающего блеска в её глазах по моей спине пробежал лёгкий холодок. Я наблюдал, как она схватила свою сумочку и принялась в ней копать. Затем поднялась и встала прямо передо мной.

Теперь я видел, что именно она достала. Что-то вроде кулона. Осколок фиолетового кристалла в серебряной оправе, болтающийся на чёрном шнурке.

Она протянула украшение мне:

— Вот, надень.

Я со вздохом взял его. Перекинул через голову и опустил взгляд: кристалл лёг на футболку прямо по центру груди.

— И что теперь?

Келли расплылась в улыбке:

— А теперь магия!

Прежде чем я успел сказать что-то ещё, она вскинула ко мне правую руку и начала зашептывать какие-то странные слова. По крайней мере, я предполагаю, что это были слова — разобрать их не получалось, а то, что удавалось слышать, было просто лишённым смысла набором звуков.

Весь этот её спектакль продлился секунд пятнадцать, а затем всё закончилось.

Я закатил глаза:

— Ладно, это было... — слова застряли у меня в горле: её ослепительно-зелёные глаза вдруг полыхнули светом.

Кристалл у меня на шее начал светиться, и я опустил на него взгляд. Тоненькая световая нить выгнулась из него дугой вверх, коснувшись моего лба, и меня накрыла волна головокружения. Ещё несколько светящихся прожилок вырвались из кулона и вонзились мне в грудь.

А потом так же внезапно всё это жутковатое свечение исчезло. Просто погасло в один миг, словно кто-то щёлкнул выключателем.

Я выдохнул и посмотрел на свою девушку:

— Какого хрена, Келли?! Что это было?!

И тут всё вокруг растворилось в искрящемся свете.

<http://bllate.org/book/17323/1623224>